

А. П. ВАСИЛЬЕВСКИЙ
Мл. научный сотрудник

**«ПАРТИКУЛЯРНЫЕ» ЧУГУНОЛИТЕЙНЫЕ
И ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ В ОЛОНЕЦКОМ КРАЕ
В 30—40 ГОДАХ XVIII ВЕКА**

В литературных источниках по истории Олонецких металлургических заводов почти полностью отсутствуют сведения о появлении и деятельности в крае первых частных чугуноплавильных и железоделательных заводов, за исключением скромных сведений о заводах Марселитса-Бутенанта, прекративших свое существование в начале XVIII столетия и не имевших органической связи с развитием местной металлургии.

О первых частных металлургических заводах или совсем не упоминается, или говорится только о некоторых из них (Вохтозерский чугуноплавильный завод) и вскользь. Даже в ведомости, составленной в канцелярии Олонецких Петровских заводов, по запросу акад. Лаксмана, совершившего в 1778 году „...физико-топографическое путешествие по лежащим горам между Балтийским и Леденым морем...“ для осмотра и сбора сведений „...к совершенному описанию Российской Империи...“ и запрашивавшим канцелярию Олонецких Петровских заводов „...какие находятся здесь самые древния рудники и заводы с важнейшими их достопамятностями...“ (1), пропущен Тивдийский молотовой завод, построенный в 1730 году, а указан только „...для делания стали Тивдийский завод...“, построенный в 1762 году.

Между тем, появление первых „партикулярных“ чугуноплавильных и железоделательных заводов в Олонецком крае представляет несомненный интерес с историко-экономической точки зрения, как начальный период переходной стадии широко развитой мелкой „крестьянской металлургии“ (кавычки наши — А. В.) к более высокой форме промышленности — капиталистической мануфактуре.

Даже те скромные сведения, которые нам удалось собрать в Карело-Финском ЦГА МВД за короткий срок работы над рукописными

фондами (и в частности, над фондом „Канцелярия Олонецких Петровских заводов“ с 1728 по 1745 г.), позволяют с большой степенью достоверности предполагать (если не утверждать), что мелкое крестьянское производство железа в Карелии, бывшее обычным занятием населения в XVII веке (2), в первой половине XVIII века получило дальнейшее развитие.

Существование в крае во второй половине XVII века заводов Марселиса-Бутенанта и появление в начале XVIII века казенных Олонецких Петровских заводов (Повенецкий, Петровский, Тырницкий, Кончезерский и др.), к которым было приписано подавляющее большинство населения края (по указу из Сената 1725 г. — „15.833 души“, а „до оногo“ — „в приписке имелось мужеска полу 48.244 души“), (3) „крестьянской металлургии“ не уничтожило, а только несколько задержало ее естественное развитие, отвлекая население на заводские работы. „Крестьянская металлургия“ продолжала существовать и развиваться, подчиняясь законам развития капитализма, выделяя из своей же среды скупщиков и заводчиков, сбывая продукты производства далеко за пределами Олонецкого края. „...А по справке в Берг канторе в прошлом 1735 году июня 20 дня из оной канцелярии Петровских заводов в Комерц Коллегию доношением объявлено: по усмотрению оной и по уведомлению, что как приписные к заводам погостов, так и ведомства Олонецкой воеводской канцелярии Лопских и других погостов же многия крестьяня в малых сыродутных горнах выплавлявая из железных руд чугунные малые крицы и делают уклад, который отвозят другие скупщики по ярмонкам и по многому числу пуд во внутрь Российской империи, и продают пуд по осмидесят и по девяносту копеек и свыше, а крицы между собою и завоичком по десяти копеек один пуд, в чем себе получают немалой прибыток, а в казну десятины оне крестьяня не платят, и ежели буде повелено было указом со оных хозяевей брать в казну десятину, как и с других завоичков по единой копейке с пуда, то б такового прибытка с того промысла в собрани в год было немалое число рублев...“ (4).

Наличие „других скупщиков“ и сбыт „во внутрь Российской империи“ могли появиться только при установившемся широко развитом промысле, что подтверждает и вторая часть приведенной выдержки, трактующая о „немалом числе рублев“ недополученной „десятины“, следовательно — немалом числе выплавлявшихся сотен пудов чугуна.

В нашем распоряжении нет на сегодня цифровых материалов о численности населения интересующих нас районов и более или менее точных данных по производству чугуна крестьянскими домами в рассматриваемый период, но приведенная общая характеристика сбыта железа и уклада „при домах и при ярмонках“ и отдельные цифры поставки криц заводам, о чем будет ниже, убедительно говорят именно о массовости занятия населения кричным промыслом. В начале 30-х годов XVIII века из среды мелких промышленников выделяется первый, официально зарегистрированный канцелярией Олонецких Петровских заводов, заводчик (термины „завод“ и „заводчики“ употребляются в понимании рассматриваемого периода).

Тивдийский партикулярный молотовой завод

По прошению приписных к заводам государственных крестьян Кижского погоста Карельской трети Фефила Терентьева и Ивана Антонова „...по силе присланного из Государственной Берг Коллегии Е. И. В. указу в прошлом 1730 году апреля 10 дня...“ велено было „...им просителем близ домов их на Тивдей речки, на своей их тяглой земли на писке или на леп порогах, построить молотовую малую для кузла железа и укладу ис покупных выдуванных малых криц...“ (5), „...которые покупать они будут Олонецкого уезду и в Лопских погостах у крестьян...“ (6).

Построенный Фефилом Терентьевым (Иван Антонов дальше нигде не упоминается) „своим коштом“ завод состоял из одной молотовой и действовать начал „...как скаскою показал Фефил Терентьев в завоцкую канцелярию марта от 1 числа 1731 году одним небольшим молотом и кует уклад из покупных малых криц, которые выдувают в малых домницах ручными мехами в Лопских погостах, у государственных крестьян; верст за 50 и больше...“ (7).

Завод работал сезонно, только в зимнее время, когда подвозились крицы и обжигался уголь. Полагать надо, что в зимнее же время, т. е. по существу говоря, „из-под молога“ продавались и железо и уклад, так как перевозка железа летом была бы слишком дорогой операцией. Заготовить переходящий запас криц и работать на склад заводчик был не в состоянии. „...Действует та молотовая в год толко 4 месяца декабря с 1-го по апрель месяц, понеже де в то время крицы из Лопских погостов привозятца и уголь в лесу ставитца и больше того в год действа не бывает...“ (8).

Покупная цена крицы с уплатой указной пошлины показывается 30 копеек. Полагаем, что 30 копеек — стоимость крицы весом в 2 — 3 пуда, так как в документах, относящихся к другим заводам, есть указания на стоимость чугунных криц — 10 копеек за пуд.

Существовал Тивдийский завод 9 лет, до 1740 г. В 1736 г. завод бездействовал: производилась починка плотины и молота. В год заводом выпускалось около 200 пудов железа и уклада, на что расходовалось до 400 пудов криц. Так, например, в 1737 г. „...куплено в Лопских погостах у разных крестьян чугунных малых криц на ковку укладу числом 130 весом 330 пуд, которые крицы выдуваютца в малых домницах, и с того чугуну выковано укладу... 188 пуд 20 фунт...“ (9).

За весь период действия заводом выковано железа и уклада „1842 пуда 31 фунт“ (10). Это официальная цифра, показанная заводчиком для обложения „десятиной“.

Продажа железа и уклада происходила „при доме и при ярмонках“. „Истинную цену“ (себестоимость) продукции заводчик указывает в 41 копейку за пуд; продажная цена „с указными пошлины“ по тем же данным — 48 копеек за пуд; „при доме“ или „при ярмонках“ — не указывается (11).

На три года, с начала постройки, заводчик был освобожден от платежа десятины „...и дать им от того времени, как оной завод строить начнут, сроку в платеже оной десятины на три года...“ (12).

Два последующие года „десятины в казну с него брано было...“ по 0,5 копейки с пуда, а с 1735 г. по 1 копейке с пуда (13).

Сведений о наемных рабочих, занятых на заводе, не приводится,

и, судя по объему выпуска железа и закупаемого чугуна, есть основания предполагать, что заводчик работал своей семьей, или с родственниками.

7 мая 1740 г. Фефил Терентьев „...доношением объявил, что к 1740 году к тому заводу никаких припасов за скудостью своею николикого числа не приуготовил и приуготовить нечем и впред того заводу своего содержать не будет...“ (14).

Вохтозерский партикулярный завод

Началом Вохтозерского завода надо считать сыродутную домницу крестьянина Сямозерской волости Степана Алексева, построенную им в 1734 г. по разрешению и договору с надзирателем Кончезерского завода, Яковом Бланком, в урочище Ганч Болоте. Степан Алексеев обязывался поставлять Кончезерскому заводу крицы по 10 копеек с пуда. Количество поставки не указывается, но имеется указание, что Степаном Алексеевым продавались крицы и „...по полной цене разных чинов людям по октябрь месяц 1736 году...“ (15).

В 1736 г. Степан Алексеев решил построить молотовую „об один молот“ „...для дела оным означенных криц железа...“ на южном берегу Нимозера, взяв пайщиком к себе приписного же крестьянина Корнила Мурашева: „...уступил он три доли приписному крестьянину Корниле Мурашеву за взятые денги, а себе оставил четвертую долю...“ (16).

Ссылаясь на близость выбранного заводчиком места постройки завода и „обысканных“ им руд к рудным болотам Кончезерского завода и указывая, что „...понеже оной Степан, под видом своих болот, может вывозить железную руду из казенных урочищ...“ (17), надзиратель Яков Бланк, руководивший заводом на особых условиях, не допустил постройки молотовой у Нимозера. Судя по характеру документов и настроению доношений чувствуется, что основная причина противодействия Бланка была не в предполагаемой им возможности воровства руд Степаном Алексеевым с казенных урочищ, а желание любыми средствами удержать выгодного поставщика криц для Кончезерского завода. С построением молотовой Степан Алексеев не только переставал поставлять крицы Бланку, но в перспективе сам становился покупщиком криц, становился, в известной степени, конкурентом Бланка. Не помог Степану Алексееву и указ Берг Директориума, разрешивший строить завод на принском месте, и вместо Нимозера завод был построен через два года—в 1739 г. у Вохтозера, причем завод пишется уже на Корнила Мурашева.

На заводе было построено 7 малых домниц, производительность около 30 пудов чугуна в месяц каждая. За три месяца одна-надцать дней из шести домниц было получено 600 пудов чугуна „...и те печки действовали без починок...“, седьмая — „за заливом воды“, в действии не была (18).

По реестру, представленному вдовой Корнила Мурашева после смерти мужа в 1741 г., стоимость завода с заготовленными материалами определялась в 2.500 рублей и составлялась из следующих статей:

„Плотина и русла чищенье ценою стало. . . . — 700 руб.
 Сыродутные печки 12 мехов в том числе галанских
 2 пары кожаные и с машиною ценою в — 350 руб.“

Молотовая и меха молотовые валы и молот и с инструментами и горно болшое ценю стало в	— 550 руб.
Мельница хлебная с плотною и с инструментами в	— 100 руб.
Пять квартир баен анбар и погреб в	— 100 руб.
Железной руды в разных местах приисканной поднятой и крестьяням на заготовление и на воску на завод угля дано денег	— 350 руб.
На заводы поставлено руды на	— 200 руб.
Тесу и бревен и валовых штук приуготовлено угля на	— 100 руб. (19).

По заверению заводчика, вохтозерское железо „на оружейное дело весьма годно“, и ни на Сибирских казенных и „партикулярных“ заводах, ни в иных местах такого железа не делалось. В доказательство заявления предлагалась проба в один пуд.

После неудачной попытки заводчицы Мурашевой после смерти мужа в 1741 г. передать завод в казну, в 1742 г., по ее прошению, велено было „...быть с нею в компани зятю ее Олонецкому посацкому человеку Сысою Вонифатьеву сыну Попову з братьями в одной трети, во второй трети брату ее родному Олонецкому посацкому человеку Якову Кононову, да родственнику Петрозавоцкому жителю Венедихту Васильеву сыну Наумову, и тот водяной завод построить бы им совсем в действо в данные четыре срочные годы, и для того водяного заводу, пока стронтца будет, содержать им сыродутные печи по обложению каждой по десять рублей в год...“ (20).

До 1745 г. домны на заводе построено не было, и заводчики продолжали эксплуатировать сыродутные печи.

Работа, как и на Тивдийском молотовом заводе, носила сезонный характер, с той разницей, что Тивдийский завод простаивал из-за отсутствия криц, закупавшихся в Лопских погостах в зимнее время, а Вохтозерский завод простаивал за отсутствием руды и угля, не доставлявшихся подрядчиками. „... Заводы не всегда в действии бывают, но происходит в летние месяцы месяцев по пять, иногда даже и по шести, за непоставкою крестьянами, которые сами собою добровольно подряжаются руд и угля остановка...“ (21).

Добыча и подвозка руды, как операция громоздкая, требовавшая содержания большого конного обоза и связанных с ним дополнительных затрат и хлопот (заготовка фуража и проч.), заводом не производилась. Эти работы велись подрядчиками. Заводчик „прискивал“ руду и получал в свое пользование „приисканное урочище“, если оно не находилось близко от рудных болот государственного завода. Понятие „близко“ толковалось очень широко, как это видно из дела Степана Алексеева, где близким оказалось расстояние в 8 — 10 верст. Выполнение обязательств подрядчиками (подрядчиком, повидимому, считался каждый отдельный возчик, он же рудокоп) было очень неисправным и служило предметом жалоб заводчицы в канцелярию Олонецких Петровских заводов до тех пор, пока в ее распоряжение не был представлен солдат „для розсылок и сыску подрядчиков“ (22), причем жалованье солдату выплачивалось заводом.

В течение почти всего рассматриваемого периода заводчик не перестает жаловаться на крестьян, „подымающих“ руду для своих домниц вблизи заводских урочищ, и настойчиво добивается закрытия всех близлежащих домниц. Жалобы на это продолжаются до 1742 г.,

когда указом из Берг конторы от 26 ноября все самовольно действующие домницы, не платившие десятинного сбора, предписано было „...действием запретить, и дабы как казенным, так и партикулярным данным по указом заводам, в недостатке руд и лесов останки и запустения не получилось...“ (23).

К 1745 г. завод выплавляет в год до 5.500 пудов чугуна.

Выковывается из полученного чугуна до 2.000 пудов железа и 250 пудов уклада.

Стоимость чугуна на заводе	—	„14	коп. за пуд“	
„ железа	„	— „43	„	„
„ уклада	„	— „75	„	„ (24).

Продавался вырабатываемый металл в С.-Петербург. Доставка шла через Петрозаводск: зимним путем производилась подвозка из Вохтозера к Петрозаводску (расстояние 50 верст), откуда металл летом доставлялся по Онежскому озеру, Свири, Ладожскому озеру и по Неве в „галиотах“ в С.-Петербург. Общая стоимость доставки составляла 5 копеек с пуда.

Завод работал полностью на добровольно нанятых рабочих. Ни приписных государственных, ни покупных крестьян вохтозерские заводчики не имели. Количество рабочих на заводе держалось в пределах 50 человек. „... К тем партикулярным заводам государственных деревень николикого числа не дано, також купленных у тех содержателей заводов крестьян не имеетца, но все к тем заводам потребными материалами ставятца у них подрядом по добровольным с крестьянами уговором. Тако ж при тех их заводах никаких казенных мастеров не имеетца, кроме того, что из волних обращаетца в разных заводских работах в год мастеров и мастеровых и работных людей человек до 50-ти и болше, коим ниже писанная от них плата производитца, а именно: молотовому мастеру по 3 коп. с пуда, подмастерью в половину, работникам по 1 копейки с пуда, укладному мастеру по 12 копеек с пуда, работнику по 4 копейки, углоному мастеру с подмастерьем в год 40 руб., плотником при заводском строении каждому человек по 10 копеек на день.

И та их плата на железо и уклад приложена к истинной цене...“ (25).

В отличие от казенных Олонецких заводов, оплачивавших почти весь занятый рабочий состав по временному (за день или за месяц), оплата рабочих на Вохтозерском заводе, как это очевидно из приведенной выше выкопировки, за исключением подсобных рабочих и углежогов,—сдельная, с пуда выработки, что нельзя не отметить, как положительный организационный фактор. Казенные Олонецкие заводы подойдут к сдельной оплате труда через полсотни лет, и кавалеру Карлу Гаскойну в особую заслугу будет поставлено введение сдельных расценок на Александровском заводе (26).

Забегая несколько дальше рассматриваемого периода деятельности Вохтозерского завода, отметим, что в 60-х годах XVIII столетия (1761—63 гг.) этой же компанией в несколько расширенном составе, за счет вступления в нее „санкт-петербургских купцов Потапа Парамонова и Кирилы Попова“ были построены еще два завода: Киворецкий доменный завод с выпуском „... в год чугуна и разных вещей от 10.228 до 26.368-ми пудов, а иногда больше или меньше...“ и Топорецкий доменный и молотовый завод, при котором „выплав-

ляется чугуна от 12.237-ми до 20.330 пуд., железа выковывается от 6.353 до 11.168-ми пуд., а иногда больше и меньше...“ (27).

Производительность Вохтозерского завода между 1760—1770 гг. составляла от 8.000 до 11.000 пудов полосового железа.

В 1773 г. один из „компанейщиков“ — купец Попов—откупил все три завода и владел ими один.

Мегрозерский завод

В книге указов Канцелярии Олонецких Петровских заводов за 1741 г. отмечается, что „... по прошению посацкого человека Власа Петрова сына Воронова, велено было оному Воронову с братью построить железной водяной завод, и дано ему сроку 738 году генваря с 26 числа вперед на три года, который и окончился сего 741 году генваря 26 числа, но оные Вороновы того водяного завода не произвели, а построили в то срочное число две сыродутные печки, из которых выплавку чугуна имели и выплавили тысячу пуд...“ (28). Задержка в строительстве завода, по объяснению Вороновых, была вызвана пожаром на их „пилной мельнице“ и гибелью на Ладожском озере трех принадлежащих им судов (двух „романовок“ и „галиота“). По указанной причине срок окончания строительства „водяного железного завода и при нем домны“ был отодвинут еще на 4 года (до июня месяца 1745 г.). До пуска водяного завода разрешалось содержать построенные ими сыродутные печи „...и плавку чугуна и дело железа иметь...“ и „... брать с них десятину и за пошлину с сего числа по обязательству его по двадцать рублей в год...“ (29). Установленный налог соответствует (ориентировочно) выплавке 1.000—1.500 пудов чугуна в год с выработкой из него железа. Был ли к положенному сроку построен завод и при нем домна, по материалам Канцелярии Олонецких Петровских заводов установить не удалось, так как завод находился в ведении Генерал Берг Директориума „мимо завоцкой канцелярии“ (30).

Повенецкий завод

В „партикулярном“ состоянии находился в рассматриваемый период и Повенецкий казенный завод, переданный в 1727 г. на откуп „ис десятинного пуда“ приписному к Петровским заводам государственному крестьянину Трофиму Кондратьеву сыну Колчину (31). Заводские строения, по данным Рожкова (32), составляли: 4 доменных печи, кричные горна с 3 молотами, 4 малых молота для тяги железа на корабельные гвозди и мелкие поделки, проволочная о семи станках машина, якорная, кузница о 4-х горнах, находившиеся к моменту передачи в ветхом состоянии. Откупщику передавались вся руда и припасы: известь, уголь, брусенский камень (песчаник с острова „Брусно“ на Онежском озере, употреблявшийся как горновой камень), из оставшихся от Адмиралтейств коллегии, в ведении которой завод находился до 1727 г., по балансовой стоимости („по цене, что в описи показано“). Откупщик обязывался восстановить только одну домну „...ис которой чугун выпущать и кованое железо делать, каково ему потребно будет.“ „...В ту домну повелено употреблять припасы те, которые на Повенецком заводе имеютца налицо, из оставших от адмиралтейства...“ (33). Никаких иных ограничительных условий договор не имел.

Начав плавку готовых руд в 1728 г. и выплавив за три года 7.878 пудов чугуна, Трофим Кондратьев в 1731 г. от содержания домны отказался и перешел на выделку железа из покупных в Лопских погостах криц. Себестоимость выплавленного на заводе чугуна составляла от 29 $\frac{3}{4}$ копеек до 31 $\frac{1}{4}$ копеек за пуд, при стоимости покупных криц 15 копеек (пуд), что достаточно убедительно говорит о причинах нежелания откупщика содержать домну и переходе на ковку железа из покупных криц (34). По смерти Трофима Кондратьева завод был „на откуп“ у его брата — Семена Кондратьева. Судя по тому, что Семен Кондратьев вносил „десятинный сбор“ за 1733 г. за брата, следует предположить, что братья были совладельцы, а вернее — Трофим Кондратьев был главой „крестьянского двора“. За пьянством Семена Кондратьева заводские дела быстро пришли в упадок. За неплатеж десятины и других „недоимок“ у откупщика в 1736 г. был отобран хлеб с поля (35) и с указанного года завод бездействовал: „... Тот завод с 1736 года в пустех...“ (36). За время нахождения Повенецкого завода „на откуп“, на нем переработано чугуна 22.528 пудов, железа получено 9.333 пуда. В ведомости о „партикулярных“ заводах, составленной в 1745 г., записано: „В действии у него Кондратьева оной завод был с 727 до 736 год июня по 22 число.

	Пуды	Фунты
Выплавлено им в тех годах чугуна	22.528	1
Из оного чугуна выковано железа	9.333	16 $\frac{3}{8}$ (37).

В ведомости же о „партикулярных“ заводах 1733 г. записано, что „... в 1731 году в генваре месяце... Трофим Кондратьев в завоцкую канцелярию отозвался, что болше доменной плавильной печи при Повенецком заводе содержать не будет и нынче не содержит...“ (38), и приведена ежегодная выплавка чугуна за 1728, 1729 и 1730 гг.: 475 пудов — в 1728 г., 5.611 пудов и 270 пудов в „делных“ штуках в 1729 году и 1.522 пуда — в 1730 г. Полагать следует, что в ведомости 1745 г. объединены чугун плавки самого откупщика и покупной. Внося поправку в документ 1745 г., получаем, что откупщиками приобретено Лопских криц чугуна 14.650 пудов. И по времени и по количеству использованного чугуна Повенецкий завод, за период нахождения на откупе, работал преимущественно на покупных крицах. Плавка имевшихся на заводе руд, в первые три года откупа, являлась „принудительным ассортиментом“ для откупщика, вызванным стремлением правительства сократить расходы по консервации, вернее — ликвидации завода. Без этого условия завод, повидимому, на откуп не отдавался.

О рабочей силе имеются лишь только указания в материалах 1728 г. о том, что перекладку одной домны (к содержанию которой откупщик обязывался), починку молотовой „из хоромного ветхого строения“ и работы в борах по заготовлению угля проводить ему „своими работными людьми“ (38). По аналогии с Вохтозерским заводом, где на выплавке в год (или сезон) до 5.500 пудов чугуна с выделкой до 2.000 пудов железа и 250 пудов уклада занято было до 50 человек рабочих, Повенецкий завод в 1728 г., когда было вы-

плавлено 5.881 пуд чугуна, должен был иметь, примерно, столько же или несколько меньше, но в пределах 40 человек рабочих.

Хотя деятельность казенных чугуноплавильных и железоделательных заводов и не является предметом данной статьи, однако нельзя не отметить, что единственный, бывший в действии в рассматриваемый период, казенный Кончезерский завод был отдан в 1734 г. на особых условиях в управление надзирателя — мастера Якова Бланка: с понижением стоимости выпускаемого металла, повышалась заработная плата надзирателя. В порядке мер, направленных к понижению себестоимости, Яковом Бланком была применена закупка крестьянских криц. Насколько регулярно она происходила, установить не удалось, но имеются сведения о приобретении криц Кончезерским заводом в 1735 г. в количестве 2.500 пудов. Основатель Вохтозерского завода, Степан Алексеев, как упоминалось выше, имел домницу на Ганч Болоте, построенную по специальному договору с Яковом Бланком, для поставки криц заводу.

Подытоживая приведенный материал, можно сказать, что 30—40-е годы XVIII века в Олонецком крае характеризуются появлением частных заводов, выросших на базе мелкого крестьянского промысла по производству железа, органически связанных с последним, в отличие от заводов Марселеса-Бутенанта, существовавших в крае в конце XVII века.

Появление указанных „партикулярных“ заводов следует считать начальным периодом переходной стадии широко развитой мелкой „крестьянской металлургии“ к более высокой форме промышленности — капиталистической мануфактуре.

Тивдийский завод еще очень близок к мелкому крестьянскому производству и отличается только наличием „вододействуемого молота“.

Вохтозерский же завод как по масштабам и организации производства, так и применением наемного труда уже резко отличается от мелкого крестьянского производства и представляет собой капиталистическую мануфактуру.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Центральный государственный архив Министерства внутренних дел К-ФССР (в дальнейшем ЦГА МВД К-ФССР), ф. Олонецкое Горное правление, оп. 37/5, д. 10/43, л. 6.
2. Крепостная мануфактура в России, т. II, стр. 12.
3. ЦГА МВД К-ФССР, ф. Канцелярия Олонецких Петровских заводов, оп. 445, д. 4, л. 31.
4. Там же, д. 105, л. 712.
5. Там же, д. 9, л. 393 и д. 146, л. 307.
6. Там же, д. 11, л. 362.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же, д. 53, л. 552.
10. Там же, д. 146, л. 307.
11. Там же, д. 11, л. 362.
12. Там же, д. 9, л. 393.
13. Там же, д. 146, л. 299.

14. Там же, д. 105, л. 359.
15. Там же, д. 53, л. 669.
16. Там же, д. 53, л. 670.
17. Там же.
18. Там же, д. 92, л. 523.
19. Там же, л. 92, л. 259.
20. Там же, д. 105, лл. 698—699.
21. Там же, д. 146, л. 301.
22. Там же, д. 105, лл. 708—709.
23. Там же, д. 105, л. 715.
24. Там же, д. 146, л. 300.
25. Там же, д. 146, л. 301.
26. Холостов П. Е. Краткий очерк горнозаводского дела в Олонецком крае и обзор деятельности Александровского пушечнолитейного завода в продолжение его столетнего существования 1774—1874 гг.
27. ЦГА МВД К-ФССР, ф. Олонецкое Горное правление, оп. 37/5, д. 10/43, лл. 47—64.
28. ЦГА МВД К-ФССР, ф. Канцелярия Олонецких Петровских заводов, оп. 445, д. 92, лл. 378—379.
29. Там же, д. 92, лл. 378—379.
30. Там же, д. 146, л. 300.
31. Там же, д. 11, л. 359.
32. Олонецкие губернские ведомости, 1895 г. № 74. Рожак В. И. Горнозаводский промысел в Олонецком крае.
33. ЦГА МВД К-ФССР, ф. Канцелярия Олонецких Петровских заводов, оп. 445, д. 11, л. 359.
34. Там же, д. 11, л. 360.
35. Там же, д. 32, л. 3.
36. Там же, д. 53, л. 553.
37. Там же, д. 146, л. 306.
38. Там же, д. 11, л. 362.
39. Там же, д. 2, л. 952.

**A. P. VASILJEVSKI. «PARTIKULAARISIA» (YKSITYISTEN)
RAUTAVALIMO- JA RAUTATEHTAITA AUNUKSEN
ALUEPIIRISSÄ XVIII VUOSISADAN 30—40 LUVULLA**

YHTEENVETO

Aunuksen aluepiirissä XVIII vuosisadan 30—40 lukuja luonnehtii „partikulaaristen” (yksityisten) rautavalimo- ja rautatehtaiden ilmaantuminen, jotka olivat kehittyneet aluepiirissä laajassa mitassa käynnissä olleesta raudan tuotannosta pikkutalonpoikaiston harjoittaman teollisuuden pohjalta. Mainittuna aikana suurimmita osaltaan kruunun talonpoikien, masuunien omistajien, rakentamina syntyneet yksityisten tehtaot liittyivät elimellisesti „talonpoikaiston” pikkumetallurgiaan, ne olivat kehittyneet siitä, mikä oli eroavaisuutena aluepiirissä XVII vuosisadan toisella puoliskolla käynnissä olleisiin Marcelis-Buthenantin tehtaisiin nähden.

Niin yksityiset kuin myöskin „partikulaarisessa asemassa” olleet, vuokralle annettu valtion Poentsan tehdas työskentelivät käsiteltävänä aikana yksinomaan vapaalla työvoimalla.

Mainittujen yksityisten rautavalimotehtaiden ilmaantumista on pidettävä siirtymisvaiheen alkukautena talonpoikaiston pikkumetallurgiasta teollisuuden korkeampaan muotoon — kapitalistisiin teollisuuslaitoksiin.